

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Харитоновой Яны Эдуардовны на тему:
«Взаимоотношения православных монастырей
Архангельского Севера с крестьянским социумом (1861–1918 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Актуальность рассматриваемого исследования определяется необходимостью изучения условий формирования и характера национальной идентичности, что выступает залогом сохранения исторической памяти и воспроизводства «исторического преемства». Еще одним обоснованием роста научного интереса к истории Православного Севера служит формирование методологии *memory studies*, «мемориальный поворот» в современной российской исторической науке, явно обозначившийся в к. XX в. и активно прирастающий теоретическими разработками в последнее десятилетие.

Предметом истории памяти называется не событие как таковое, а образ опыта, пережитого совместно, что фиксируется посредством соотнесения с существующими в культурной памяти символами, стереотипами, мифами. В результате формируются «интерпретационные модели» (содержание которых исторически изменчиво), проектирующие социальное поведение. Вместе с тем, следует отметить, что научная реабилитация роли факторов нематериального порядка в отечественном гуманитарном знании не привела к созданию целостных концепций изучения национальной ментальности, что позиционируется в качестве одной из основных гносеологических проблем современности. Поиск исходного цивилизационного кода помещает во главу угла православные институты, ответственные за формирование мемориальной культуры российского общества. Исторически эта миссия была закреплена аскезой монашеской жизни и проявилась в масштабном монастырском строительстве на Русском Севере в конце XIII – XVII вв.

Интерес автора к разработке социально-экономических и духовных взаимоотношений православных монастырей Архангельского Севера с местным крестьянским социумом в 1861–1918 гг. обусловлен необходимостью разработки проблем адаптации Мира Православия к

модернизационным процессам. Либерализация церковной политики и религиозный ренессанс пореформенной эпохи раскрываются в сфере коммуникаций с «телом» российской цивилизации – крестьянством, что позволило четко сформулировать объект и предмет исследования. Показательно, что для обоснования хронологических рамок Я.Э. Харитонova привлекает такие аргументы, как «рост монашествующих из числа крестьян» в н. 1860-х гг. и угасание социально-экономических и духовных взаимоотношений монастырей с крестьянством под влиянием «обособления государства от Церкви» (с. 4-5).

Выбор территориальных рамок отражает общий тренд на глокализацию в современной российской историографии. Соискатель весьма убедительно доказывает необходимость применения понятия Архангельский Север в противовес использованию административных характеристик (Архангельская губерния или Архангельская епархия), что подчеркивает региональную специфику социокультурного взаимодействия.

Структура представленного исследования привлекает системностью подхода к решению исследовательской проблемы. Анализ специфики исторического развития православных обителей (в ранге материковых, береговых и островных монастырей) предшествует исторической реконструкции социально-экономической и социокультурной сфер взаимодействия с крестьянским миром в динамике всего пореформенного периода.

Привлекает своей основательностью разработка историографических аспектов проблемы. Зарождение исследовательской традиции в деле изучения экономической деятельности русских монастырей соискатель относит к 1848 г. Формирование предметного поля в историографии XIX столетия рассматривается на примере анализа работ В.И. Семевского, Д.И. Ростиславова, Н.И. Григоровича и др. Период с к. 1980-х гг. до н. XXI в. анализируется в русле возрождения исследовательского интереса к изучению хозяйственной и просветительской деятельности монастырей, паломничества и почитания православных святынь (работы П.Н. Зырянова, В.А. Федорова). Детально проработан и региональный пласт исследований (отметим первый опыт исторического описания монастырей Архангельской епархии в исследовании 1902 г.), что позволило соискателю четко сформулировать цель и задачи диссертации, выявить лакуны исторического знания,

сориентироваться в предметной области научной специальности. Авторским дополнением исследовательских проблем стала сфера социально-экономических и культурно-просветительских коммуникаций Церкви и крестьянства как акторов развития Русского Севера (с. 6–15).

Степень обоснованности и достоверности полученных научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации определяется анализом законодательных актов и актовых материалов, делопроизводственной документации, статистических и справочных изданий, источников личного происхождения, периодической печати, отчетов о научно-исследовательской работе, путевых заметок и описаний православных обителей. Общий массив выявленных и впервые введенных в научный оборот документов свидетельствует о высокой степени фундированности решения поставленных задач, равно как и о значительном приращении нарративного потенциала истории Церкви и социальной истории. Автору удалось проработать четыре десятка фондов восьми государственных архивов, включая региональные: Государственный архив Мурманской области, Национальный архив республики Карелия, Государственный архив Архангельской области; архивов Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника и ряда других.

Весомым статусом в корпусе источников обладают документы организационно-распорядительного характера, выявленные в фондах РГАДА, а также отчеты о научно-исследовательской работе сотрудников музейных учреждений. Видовое разнообразие источников обеспечило аргументацией широкий спектр сфер взаимодействия: от преломления хозяйственных интересов до повседневности (нарративы обетников) и практик духовно-нравственного совершенствования (традиции паломничества). Характеризуя источниковедческий анализ в целом, необходимо отметить высокий уровень профессионализма соискателя в деле выявления, видовой группировки и систематизации материалов (С. 16–21).

В диссертации представлена четкая и последовательная характеристика общей методологии и методики исследования, а также понятийного аппарата. Разрабатывая собственную концепцию, соискатель опирается на теорию модернизации, акцентируя внимание на национальных и региональных особенностях процесса, а также на системный подход. Раскрывая содержание

ключевых понятий, Я.Э. Харитонова обращается к категориям крестьянского мира, крестьянского социума, православных монастырей. Представляется обоснованной и предложенная автором дефиниция термина «духовно-нравственное просвещение». В числе методов исследования необходимо отдельно отметить применение дискурс-анализа источников личного происхождения – воспоминаний и дневников крестьян, трудившихся в монастырях Архангельского Севера в исследуемый период.

Научную и теоретическую новизну исследования Я.Э. Харитоновой определяют следующие положения:

1. Анализ результатов накопления деструктивного потенциала секуляризационных процессов, что, начиная с XVI и, особенно, в XVIII вв. вызвало значительное сокращение землевладения, хозяйственной деятельности монастырей Архангельского Севера в целом (по данным соискателя, из 40 монастырей и пустынь, существовавших на территории Архангельского Севера до 1764 г., было закрыто 28). В диссертации рассматривается негативное воздействие церковной политики и на внутримонастырскую жизнь – воспроизводство практик «нестяжания, целомудрия и послушания». Модернизационная составляющая Великих реформ в церковно-религиозной сфере рассматривается на примере либерализации политики государства в отношении увеличения численности монастырей, восстановления и насаждения общежительного устава, а также увеличения численности монастырских насельников. В числе факторов религиозного ренессанса и демократизации («окрестьянивания») монашества соискатель выделяет последствия эмансипации, распространение практик аскезы («старчества»), улучшение экономического положения обителей. Отдельным направлением анализа является разработка гендерной специфики развития православного монашества в пореформенный период. Представляется весьма обоснованной аргументация факторов и особенностей формирования женских обителей в регионе, некоторые из которых были возрождены на месте бывших мужских монастырей (с. 31–45). Отдельного внимания заслуживает тезис о наличии существенных различий в хозяйственной деятельности монастырей региона, обусловленных их географическим положением и исторической миссией.

2. Представляются аргументированными положения о структуре, каналах коммуникаций и региональной специфике взаимоотношений

православных монастырей с крестьянским миром. В частности, о сохранении соотношения наемного труда и безвозмездного трудничества в пользу последнего как важнейшего элемента народной православной традиции (работа по обету сродни странничеству; «по вере и усердию»; или по причине бедности) и в н. XX в. Я.Э. Харитоновна акцентирует внимание на незначительной степени либо полном отсутствии тренда на коммерциализацию хозяйственной деятельности монастырей в рамках рассматриваемого периода и на воспроизводстве традиционных форм экономической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества православных обителей и крестьянского мира, а также социального служения как одной из важнейших миссий РПЦ (оказание помощи голодающим, организация больниц и богаделен, содействие в организации почтовой службы, в обеспечении крестьян товарами первой необходимости и т.д. (с. 81–110). В этой связи инициативы монастырей, поддержанные местными крестьянскими общинами, рассматриваются в развитии региональной инфраструктуры – обеспечении безопасного прохода для судов в сложных для навигации частях акваторий Белого и Баренцева морей, строительстве монастырями маяков и пристаней, обеспечении коммуникаций регионального и губернского значения, решении социальных вопросов. Монастыри инициировали строительство дорог, открытие почтовых отделений и мест продажи промышленных и продовольственных товаров в близлежащих к обителям поселениях.

3. Центральные позиции в исследовании занимает анализ факторов трансформации взаимодействия северных монастырей и местного населения, тиражирования поведенческих практик антиклерикального порядка в н. XX в. Не вызывает возражений вывод автора о том, что основные экономические споры в деревне были связаны с земельным вопросом. Серьезными вызовами для воспроизводства традиционных ценностей стало отходничество, а также Первая мировая война. Региональная специфика определяется неразграничением права собственности на землю государственных крестьян и казны, а также «оскудением монашеской жизни», экономическим запустением, а, следовательно, утратой влияния обителей (с. 111). В этом контексте автор рассматривает обострение земельного вопроса, отходничество крестьян и ослабление их связей с общиной, леворадикальную критику Русской Православной Церкви и большевистскую пропаганду, а

также обмирщение монашества как процессы, спровоцировавшие деградацию системы социально-экономического взаимодействия. Первые результаты масштабирования земельных и хозяйственных претензий со стороны крестьянского мира, по мнению Я.Э. Харитоновой, проявились уже в 1910-е гг. В январе 1918 г. погромные настроения в отношении монастырской собственности были фактически узаконены.

4. Положительно как в научном, так и в практическом плане, следует оценить результаты, полученные в ходе изучения духовно-просветительской деятельности русских православных монастырей в отношении крестьянского социума. В структуре таковой соискатель выделяет прием и размещение паломников, их духовное окормление; пастырское попечение верующих; проведение крестных ходов как важную форму духовно-нравственного воспитания и укрепления религиозного чувства народа; строительство часовен; организацию при монастырях духовных учебных заведений, открытие церковно-приходских школ (с. 118–132). Необходимо отметить детальный анализ региональных особенностей духовно-просветительской деятельности северных обитателей (с. 132–169). Одним из ключевых параметров анализа выступает объяснение роста численности паломничества к Православным Святыням Севера во второй половине XIX в. К сожалению, приведенные данные не раскрывают всех причин данного явления. Какое воздействие, скажем, оказала либерализация публичной сферы как следствие модернизационных процессов или революционные события 1905–1907 гг.? Указание на боевые подвиги монастырской братии Соловецкого монастыря в годы Крымской войны вряд ли можно оценить как фактор исключительного свойства.

Отдельного внимания заслуживает характеристика специфики монастырских стараний в сфере просвещения и обучения, особенно если учесть сложности организации школ не только для детей русского населения, но и для коренных жителей. Религиозно-нравственным, историческим и естественнонаучным просвещением были охвачены не только дети, но и взрослые трудники. В качестве новой формы духовно-нравственного просвещения на территории Архангельского Севера соискатель рассматривает экскурсии по святым местам для учеников церковно-приходских школ и школ грамоты.

В Заключении подведены итоги и сделаны выводы, которые вытекают из содержания работы и логически взаимосвязаны с выносимыми на защиту положениями (С. 26–28, 170–176). Многие выводы относительно участия монастырей в развитии региональной инфраструктуры; результатов миссионерской деятельности и укрепления православной идентичности отличаются научной новизной и значимостью для исторической науки.

Говоря о представленном исследовании в целом, необходимо отметить четкий и логичный стиль и ясность изложения материала, строгое соблюдение требований к оформлению информации, высокий уровень теоретизации, аргументированности выводов и обобщений.

Автореферат в полной мере соответствует содержанию диссертации. Апробация промежуточных результатов исследования была осуществлена в 16 публикациях, в том числе, в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и монографии. Опубликованные работы детально отражают основные положения исследования.

Содержание и полученные результаты диссертации соответствуют направлениям паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история, определенным в пунктах: 4 – «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», 7 – «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», а также 13 – «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России».

Положительно оценивая диссертацию Я.Э. Харитоновой в целом, хотелось бы отметить ряд положений, требующих дополнительной проработки и уточнения:

- 1) Рассматривая историографию проблемы, соискатель акцентирует свое внимание на изменениях предметной области исследований. Логическим завершением проблемно-хронологического подхода представляется сравнительная характеристика методологии изучения социального взаимодействия монастырей и крестьянского мира в исторической науке дореволюционного, советского и современного периодов.

2) Хронологические рамки диссертационного исследования включают период религиозного ренессанса, роста экономической деятельности и масштабов социального служения монастырей Архангельского Севера и, как нисходящую тенденцию, возникновение и укрепление антиклерикальных настроений и практик в н. ХХ в. В этом контексте одним из ключевых моментов в исследовании выступает разработка периодизации развития системы взаимодействия социокультурных акторов, что не отражено ни в структуре диссертации, ни в положениях, выносимых на защиту.

3) Анализ корпуса источников представленного исследования, содержания публикаций и текста диссертации Я.Э. Харитоновой позволяет констатировать существенное расширение горизонтов заявленной научной проблематики в направлении изучения истории повседневности и истории памяти. Хотелось бы уточнить мнение соискателя на этот счет, так как, в числе методологических подходов, данные направления, к сожалению, не указаны.

4) Логическим дополнением структуры духовно-нравственного просвещения представляется участие монастырей в деятельности Императорского Православного Палестинского Общества и проведении Палестинских чтений. Как известно, Архангельский отдел ИППО был создан 28 мая 1898 г. Позволяет ли сформированный корпус источников реконструировать это направление социокультурного служения православных обителей Архангельского Севера?

Озвученные замечания носят характер пожеланий и не снижают научно-теоретический и методологический уровень оппонируемой диссертации. Работа выполнена на высоком научном уровне, характеризуется внутренним единством, научной новизной и теоретической и практической значимостью проблемы, соискатель успешно справился с поставленными целью и задачами. Исследование является завершенным и самостоятельным научным трудом, вносящим весомый вклад в изучение социального служения и взаимодействия Русской Православной Церкви с крестьянством.

Таким образом, диссертационное исследование на тему: «Взаимоотношения православных монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом (1861–1918 гг.)» представляет собой самостоятельное оригинальное научно-квалификационное исследование, в котором содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для

развития исторической науки, полностью соответствует критериям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 16.10.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), а ее автор, Харитоновна Яна Эдуардовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор

Сухова Ольга Александровна

Автор отзыва: Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук,
профессор

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Должность: декан историко-филологического факультета, заведующий кафедрой «История России и методика преподавания истории» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Адрес: Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.

Тел.: 8 (8412) 66-62-40.

E-mail: savtemp@yandex.ru.

12.02.2026

Подпись О. А. Суховой заверяю

Ученый секретарь Ученого совета ПГУ

[Signature] О.С. Дорофеева